

НОВАЯ ЖИЗНЬ

В малолетстве я лишилась отца. Нужда заставила мою мать вместе с тремя детьми оставить кишлак Таглык и искать пристанища в Коканде. Там моя мать устроилась сначала уборщицей, потом стала работать на фабрике. Вскоре моя мать одной из первых среди узбекских женщин вступила в большевистскую партию.

Вся наша семья любила песни. Мать знала много песен о тяжелой жизни узбекской женщины. Старшая сестра хорошо пела и играла на дутаре. А меня в шутку звали «майна» — это название любимой певчей птицы узбеков.

В 1926 году я вступила в комсомол. Комсомольская организация помогла мне стать артисткой. Меня послали в театральный техникум, потом в Узбекский театр. В «Халиме», первой узбекской опере, я играла уже главную роль. Образ белой девушки Халимы меня волновал. Судьба Халимы — это судьба, которая, не будь революции, постигла бы и меня. Я долго работала над этим образом. Кроме изучения литературы, я беседовала со старыми узбечками, людьми, хорошо знающими прошлое народа, слушала песни, леген-

ды. Несмотря на то, что я пела «Халиму» без нот, роль удалась.

Сейчас уже знаю ноты и пою с симфоническим оркестром. Я играла главные роли в операх «Гюльсара» и «Фархад и Ширин». Работая над ролью Ширин, изучала эпоху писателя Наваи. Я исполняла главные роли в ряде классических восточных, западных и современных постановок.

Очень упорно я работала, готовясь к декаде узбекского искусства в Москве, зная, что меня будет слушать любимый Сталин, будут слушать руководители партии и правительства. Это придало мне силы и уверенности. Я была счастлива, что хорошо сыграла. Правительство наградило меня орденом Трудового Красного Знамени и присвоило звание народной артистки СССР.

Сейчас всемерно стараюсь оправдать высокое доверие, которое мне оказывают партия и правительство. Моя мечта — сыграть в советской узбекской опере, славящей изумительные дела нашей прекрасной родины и любимейшего из любимых — товарища Сталина.

ХАЛИМА НАСЫРОВА,
народная артистка СССР,
комсомолка-орденоносец.

Х. НАСЫРОВА, И. ДЗ